

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

DOI: 10.15838/esc.2024.2.92.13

УДК 314.154, ББК 60.7

© Мищук С.Н., Ли Шуай, У Бинь

Трансформация демографической политики в северо-восточных провинциях Китая на современном этапе

Светлана Николаевна

МИЩУК

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

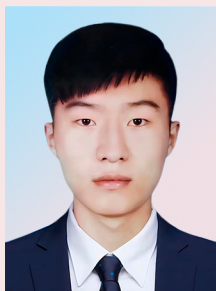
Москва, Российская Федерация

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН

Биробиджан, Российская Федерация

e-mail: svetamic79@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8117-6352; ResearcherID: B-2042-2014

ЛИ ШУАЙ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Москва, Российская Федерация

e-mail: 1114925651@qq.com

ORCID: 0000-0002-7935-8368

У БИНЬ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Москва, Российская Федерация

e-mail: 778528706@qq.com

ORCID: 0000-0001-9256-0854

Для цитирования: Мищук С.Н., Ли Шуай, У Бинь (2024). Трансформация демографической политики в северо-восточных провинциях Китая на современном этапе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 2. С. 239–252. DOI: 10.15838/esc.2024.2.92.13

For citation: Mishchuk S.N., Li Shuai, Wu Bin (2024). Demographic policy transformation in the Northeastern provinces of China at the present stage. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(2), 239–252. DOI: 10.15838/esc.2024.2.92.13

Аннотация. Северо-восточные провинции Китая являются стратегическими территориями с геополитической точки зрения, что определяет значимость и актуальность исследования характерных для них тенденций рождаемости и направлений планирования семьи. Происходящие здесь демографические процессы в целом соответствуют общим тенденциям по Китаю, однако большинство показателей ниже, чем в других районах. Основная задача исследования – выявление особенностей демографических процессов и направлений реализации демографической политики в северо-восточных провинциях Китая (Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян) в XXI веке. Исследование основано на анализе результатов Всекитайской переписи населения (2000, 2010 и 2020 гг.), нормативно-правовых документов, регламентирующих политику рождаемости и планирования семьи. Показано, что в северо-восточных провинциях отмечается максимальная доля семей с одним ребенком, доля семей с двумя детьми в два раза ниже среднего показателя по Китаю. На треть снизилась численность женщин фертильного возраста, повышается средний возраст женщин, вступивших в первый брак. Выявлено, что после либерализации политики рождения двух детей в Китае система планирования семьи включает используемые ранее меры поддержки пожилых людей и семей с одним ребенком, а также новые методы поддержки рождаемости. Несмотря на формирование единой всекитайской модели поддержки рождаемости, на уровне провинций различия касаются в первую очередь системы вознаграждения и социального обеспечения населения. Для северо-восточных провинций определены более продолжительные сроки отпусков по беременности и родам, включены дополнительные выплаты за рождение детей в приграничных регионах.

Ключевые слова: Северо-Восточный Китай, провинция, рождаемость, демографическая политика, семейная политика, поддержка рождаемости, планирование семьи.

Введение

На 20-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая президент Си Цзиньпин отметил: «Население является главным элементом развития. Развитие страны неотделимо от народа»¹. По данным опроса Национальной комиссии здравоохранения в 2021 году, в Китае будет продолжаться сокращение числа желаемых и ожидаемых детей².

На Северо-Востоке Китая демографические показатели уступали средним значениям по стране, негативные тенденции в уровне рождаемости отмечались еще в конце XX века. С момента реализации в Китае Программы 2015 года, позволяющей рождение двух детей, уровень рождаемости на Северо-Востоке Китая был также ниже среднего уровня по стране. Политика была направлена на ограничение

роста численности населения в долгосрочной перспективе, что объясняет незначительный эффект после ее принятия (Ван, 2018).

С учетом специализации Северо-Востока Китая на сельскохозяйственном производстве в публикациях китайских авторов отмечается негативное влияние демографических процессов на долгосрочное экономическое и социальное развитие региона, а также на национальную продовольственную безопасность (Zhou, Zhang, 2022). В своем исследовании С.Б. Макеева (Макеева, 2023) подчеркивает, что комплекс причин, включающий природно-климатические условия, характер изменения промышленности, исторические особенности развития, оказал влияние на формирование негативных демографических процессов в провинции Хэйлунцзян.

Jiang Yu (Jiang Yu, 2016) кроме естественной убыли населения отмечает влияние миграции на снижение численности населения. Исследование мобильности населения северо-восточных провинций Китая, включающее 593,4 тыс. респондентов, показало формирование миграционного прироста в провинции

¹ 20-й Национальный съезд Коммунистической партии Китая. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/202210/t20221025_10791901.html (дата обращения 29.12.2023).

² Напишите новую главу в работе в области народонаселения в новую эпоху. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2022-08/01/c_1128878530.htm (дата обращения 19.01.2024).

Ляонин при миграционном оттоке из провинций Цзилинь и Хэйлуцзян. Миграционная убыль населения в трудоспособном возрасте приводит к снижению рождаемости в двух провинциях.

Среди причин низкого уровня рождаемости в Северо-Восточном Китае Hou Li выделяет изменения в уровне рождаемости этнических меньшинств, проживающих в данном регионе. В 1989 году средний совокупный коэффициент рождаемости этнических меньшинств в целом по Китаю был равен 2,88, в то время как коэффициент рождаемости этнических меньшинств на Северо-Востоке составлял 1,93. В соответствии с правилами планирования семьи Северо-Восточного региона только в провинции Цзилинь представителям этнических меньшинств разрешалось иметь двух детей, в то время как в провинциях Ляонин и Хэйлуцзян эти исключения не действовали (Hou Li, 2017).

С учетом региональных различий демографических показателей в Китае цель нашего исследования – выявление особенностей демографических процессов, а также направленной реализации демографической политики в северо-восточных провинциях Китая (Ляонин, Цзилинь, Хэйлуцзян) в XXI веке.

Исследование основано на анализе результатов Всекитайской переписи населения (2000, 2010 и 2020 гг.), а также основных региональных нормативно-правовых документов провинций Ляонин, Хэйлуцзян и Цзилинь, направленных на улучшение показателей рождаемости и политики планирования семьи. Новизна исследования обусловлена проведением сравнительного анализа соответствующих нормативно-правовых документов на уровне Китая и его северо-восточных провинций в начале XXI века.

Методологической основой исследования послужила концепция многообразия, сторонники которой (М. Клулт, Б. Виттрок) отрицают наличие универсального единого закона, объясняющего демографические процессы. Нам близка позиция Б. Виттрока (Виттрок, 2002) о том, что в обществе происходит взаимодействие общемировых процессов и национальных правил и норм. Данный вывод находит подтверждение при изучении трансформации института семьи в Китае. М. Клулт в 2010 году отмечал, что процессы формирования семьи в Китае

имели сходство с западноевропейскими тенденциями, однако реализуемая в то время в Китае политика ограничения рождаемости являлась специфичной и не позволяла говорить об универсальности демографических законов (Клулт, 2010). На современном этапе показатели рождаемости, брачности в Китае соответствуют общемировым тенденциям, но экономические, социальные, институциональные особенности той или иной территории не только влияют на формирование ее демографических процессов, но и определяют выбор мер и инструментов демографической политики.

Методы исследования

Исследование основано на применении количественно-статистического и сравнительно-сопоставительного анализа.

Работа включает два раздела. В первом рассмотрены основные социально-демографические показатели северо-восточных провинций Китая в начале XXI века. Во втором разделе представлены результаты сравнительного анализа проводимой демографической политики в трех рассматриваемых провинциях в 2020–2021 гг. В отличие от других научных исследований, ориентированных на анализ демографических показателей в целом по Китаю (Баженова, 2019; Сивинцева, 2019; Бабаев, 2023; Ван и др., 2023; Русанова, Ван, 2023), в рамках данной работы представлены результаты исследования региональной специфики демографической ситуации и демографической политики, характерных для северо-восточных провинций Китая, в сравнении с общекайтайскими демографическими показателями и мерами политики. Уникальность рассматриваемых провинций Китая объясняется их значимостью с позиции геополитического положения, обеспечивающего зону трансграничного сотрудничества с российскими территориями. Показатели демографических процессов в пределах Северо-Востока Китая отличаются от средних показателей по стране, что объясняет интерес исследователей, включая китайских и российских авторов, к изучению данной территории.

Демографическая ситуация в северо-восточных провинциях Китая в начале XXI века

На протяжении многих лет уровень рождаемости на Северо-Востоке Китая снижался, что, в свою очередь, привело к уменьшению общей численности населения.

За период с 1990 по 2000 год коэффициент естественного прироста населения Северо-Востока сократился с 11,46 до 4,33‰. Прирост численности населения в трех северо-восточных провинциях был ниже среднего показателя по стране, что объяснялось проводимой политикой планирования рождаемости, а также высокой миграционной убылью населения. Миграционная убыль отмечалась в провинциях Цзилинь и Хэйлунцзян (Веремейчик, 2011).

В работе (Zhang Liping, Wang Guangzhou, 2023) показано, что на современном этапе население Северо-Восточного Китая вступило в стадию непрерывного сокращения численности.

Согласно данным Седьмой Всекитайской переписи населения (2020 г.)³, общая численность населения Северо-Восточного региона в 2020 году составила 98,51 млн человек, что на 11,01 млн меньше, чем в 2010 году. Из трех рассматриваемых провинций наибольшая убыль населения отмечалась в провинции Хэйлунцзян, где численность населения за период с 2000 по 2020 год сократилась более чем на 6 млн человек, или на 16,33%. В провинции Цзилинь снижение за данный период было менее заметным и составило 10,18%, или 2,8 млн человек. Рост численности населения на 1,79%, или 0,71 млн человек, зарегистрирован в провинции Ляонин⁴.

Уровень рождаемости в период с 2000 по 2020 год в провинции Хэйлунцзян снизился с 9,43 до 3,75‰, в провинции Цзилинь — с 9,53 до 4,84‰, в провинции Ляонин — с 8,46 до 5,2‰⁵.

Доля населения старше 65 лет в трех северо-восточных провинциях возрастает при снижении доли детей в возрасте 0–14 лет. В 2020 году провинция Ляонин занимала первое место в Китае по доле населения в возрасте 65 лет и старше (17%), в то время как доля детей в воз-

³ Бюллетень Седьмой переписи Национального бюро статистики №2. Население страны. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/202106/t20210628_1818821.html (дата обращения 29.12.2023).

⁴ Бюллетень Седьмой национальной переписи населения (№ 3). Население регионов. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-05/11/content_5605779.htm (дата обращения 29.12.2023).

⁵ Там же.

расте 0–14 лет составляла 11,12%. В провинции Цзилинь эти категории населения занимали около 15 и 11,96% соответственно, в провинции Хэйлунцзян — 15 и 11,71%⁶.

Дисбаланс в возрастной структуре населения влияет на потребительские запросы населения. Wu Yixiao, Jiang Shubo, Ye Xin (Wu Yixiao, Jiang Shubo, 2022; Ye Xin, 2023) отмечают, что на Северо-Востоке Китая это привело к снижению инвестиций, сокращению прибыли и трансформации отраслевой структуры экономики региона.

Среднегодовое число новорожденных за период с 2000 по 2020 год в Северо-Восточном регионе сократилось на 58% и составило в 2020 году 441 тыс. Среди трех северо-восточных провинций максимальное снижение рождаемости наблюдается в провинции Хэйлунцзян, где число рождений уменьшилось на 67,5% с 359 тыс. до 116,5 тыс. В 2000 году уровень рождаемости в Хэйлунцзяне составлял 9,43‰, в Цзилине — 9,53‰, а в Ляонине — 8,46‰ при среднем показателе по Китаю 14,03‰⁷.

За рассматриваемый двадцатилетний период небольшой рост рождаемости отмечался в конце 2010-х гг. В 2015 году уровень рождаемости на Северо-Востоке ненадолго увеличился после введения в 2013 году политики «второго ребенка» для отдельных категорий семейных пар⁸ и с 2015 года реализации политики, разрешающей всем парам рождение двух детей⁹. После принятия такой политики население со средними доходами, на которое приходилось основное число рождений, перешло в состояние ожидания, в первую очередь из-за желания оценить материальные затраты, необхо-

⁶ Там же (дата обращения 10.01.2024).

⁷ Бюллетень Седьмой национальной переписи населения (№ 3). Население регионов. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-05/11/content_5605779.htm (дата обращения 10.01.2024).

⁸ 15 ноября 2013 г. был опубликован полный текст резолюции проходившего 9–12 ноября 2013 г. третьего пленума ЦК Компартии Китая, наметившего программу углубления политики реформ в стране. В частности, в ней говорится, что китайские семейные пары смогут иметь двух детей, если один из супругов является единственным ребенком у своих родителей.

⁹ В конце октября 2015 г. в Китае было официально объявлено, что политика «одна семья — один ребенок» будет отменена в будущем и количество допустимых для любых семей детей будет увеличено до двух.

димые для рождения и воспитания ребенка, которые ежегодно возрастали (Zhou Xiaoyan, Zhang Jianhua, 2022). В 2020 году по отношению к 2015 году уровень рождаемости в Хэйлуцзяне составил 3,75%, в Цзилине – 4,84%, а в Ляонине – 5,2%¹⁰.

Согласно данным, опубликованным в «Социальной синей книге: анализ и прогноз социальной ситуации в Китае на 2022 год»¹¹, идеальное число детей в Китае стабильно и составляет 1,9–2,0. В 2021 году суммарный коэффициент рождаемости на одну женщину составил 1,37 (Li Peilin et al., 2022). Репродуктивное поведение женщин во многом совпадает с брачными установками, которые имеют глубокие структурные причины: изменение традиционной роли женщины, повышение уровня образования женщин, конкуренция на рынке труда (Qiao Shuangping, 2024).

Значение коэффициента имеет территориальные различия. В региональном разрезе в северо-восточных провинциях отмечалась максимальная доля семей с одним ребенком, а доля

семей с двумя детьми в два раза ниже среднего показателя по Китаю (табл. 1).

Несмотря на принятую в 2015 году политику «одна семья – два ребенка», в Северо-Восточном Китае к 2020 году фиксировалось существенное снижение доли семей с одним ребенком, а также небольшое уменьшение доли семей с двумя детьми (табл. 2).

Одним из факторов снижения рождаемости является сокращение числа женщин фертильного возраста. За период с 2000 по 2020 год общая численность женщин фертильного возраста на Северо-Востоке Китая уменьшилась на 31,3%. Большинство женщин в этих группах родилось в период реализации политики планирования семьи, что привело к снижению числа женщин детородного возраста в начале XXI века.

В возрастной структуре при снижении доли женщин в возрасте 15–24 и 25–39 лет возросла доля женщин старшей группы 40–49 лет, что привело к увеличению среднего возраста женщин в регионе (табл. 3).

Таблица 1. Число детей в китайских семьях в 2020 году

Территория	Среднее число детей на одну женщину	0 детей	1 ребенок	2 ребенка	3 ребенка	4 ребенка и более
Китай	1,37	22,46	28,19	40,28	7,8	1,27
Северный Китай	1,15	24,57	38,08	34,64	2,7	0
Северо-Восточный регион	1,1	15,79	61,4	20,18	2,63	0
Восточный Китай	1,29	24,56	28,21	41,04	5,64	0,55
Центральный и Южный Китай	1,56	20,24	22,27	41,57	13,77	2,16
Юго-Западный регион	1,45	22,39	22,89	43,53	9,45	1,74
Северо-Западные территории	1,5	20,63	21,69	48,68	5,29	3,7

Составлено по: Li Peilin, Chen Guangjin, Wang Chunguang [et al.] (2022). *Analysis and prediction of China's social situation in 2022* [R]. Beijing: Social Sciences Literature Press.

Таблица 2. Распределение семей в Северо-Восточном Китае по числу детей, %

Год	0 детей	1 ребенок	2 ребенка	3 ребенка	4 ребенка и более
2010	0,02	77,67	20,38	1,74	0,19
2020	15,79	61,4	20,18	2,63	0

Составлено по: Бюллетень Седьмой переписи населения. Статистическое бюро провинции Хэйлуцзян. URL: <https://www.hongheiku.com/sjrk/1036.html> (дата обращения: 30.12.2023)

¹⁰ Данные седьмой переписи населения Северо-Восточного Китая. URL: <https://www.maigoo.com/zhishi/236839.html> (дата обращения 10.01.2024).

¹¹ Социальная синяя книга: анализ и прогноз социальной ситуации в Китае на 2022 год. URL: <https://www.hrssit.cn/info/2522.html> (дата обращения 29.12.2023).

Таблица 3. Возрастная структура и средний возраст женщин на Северо-Востоке Китая

Год	Всего, дес. тысяч	Возрастная структура, %			Средний возраст, лет
		15–24	25–39	40–49	
2000	3186,63	24,48	48,14	27,39	32,88
2010	3147,9	24,95	41,47	33,58	33,99
2015	2866,81	19,16	44,8	36,04	34,15
2020	2188,4	18,49	44,41	37,08	34,73

Составлено по: Отчет о выборочном обследовании данных Национального бюро статистики. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103&zb=A0N09@-230000&sj=2021> (дата обращения 30.12.2023).

Структура населения Китая по полу является одним из важных показателей, отражающих последствия реализации политики «одна семья – один ребенок». Ранее, при отсутствии методов определения пола будущего ребенка, в семьях при рождении первого ребенка – девочки с гораздо большей вероятностью рождались последующие дети, чем в семьях, в которых уже родились сыновья. Если ранее пол ребенка имел важное значение при рождении второго ребенка и выше, то в период реализации программы «одна семья – один ребенок» рождение мальчика было приоритетным. Изменения в демографической политике в период с 2011 по 2016 год отразились на структуре соотношения мальчиков и девочек при рождении. Как в целом в Китае, так и в его северо-восточных провинциях снижалась доля мальчиков, причем снижение в рассматриваемых провинциях превышало общестрановой показатель. Если в 2000 году число мальчиков на 100 девочек на Северо-Востоке превышало значение в

целом по стране, то к 2020 году в провинциях Ляонин и Цзилинь число мальчиков при рождении было меньше 100 (табл. 4).

В настоящее время в Китае отмечается формирование нового отношения к женщинам, их правам и возможностям участия в общественной жизни, получения образования, участия в предпринимательской деятельности, распределения домашнего труда с мужчинами (Ван и др., 2023). Подчеркивается роль женщины в сохранении семьи и семейного воспитания. Основные направления участия женщин в общественной жизни обозначены в Плане развития китайских женщин на 2021–2030 гг.¹²

Более активное участие женщин в общественной, экономической жизни отражается на повышении их возраста при вступлении в первый брак. В настоящее время число браков в Китае сократилось, а возраст вступления в первый брак и рождение первого ребенка откладываются на более поздний срок. К началу 2020 года число браков в Китае сократилось

Таблица 4. Соотношение полов новорожденных детей в северо-восточных провинциях Китая, мальчиков на 100 девочек

Территория	2000 г.	2010 г.	2020 г.
Китай	106,74	105,20	105,07
Ляонин	112,17	112,91	99,70
Цзилинь	109,87	115,67	99,69
Хэйлунцзян	107,52	115,10	100,35

Составлено по: Объявление о пятой переписи населения Северо-Восточного региона Национального бюро статистики. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/dfrkpcgb/200203/t20020331_30357.html (дата обращения 29.12.2023); Объявление о шестой переписи населения Северо-Восточного региона Национального бюро статистики. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/dfrkpcgb/201202/t20120228_30390.html (дата обращения 29.12.2023); Коммюнике Седьмой Всекитайской переписи населения (№ 4). Половой состав. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202105/t20210510_1817189.html (дата обращения 28.12.2023).

¹² План развития китайских женщин (2021–2030). URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1712130632257540644&wfr=spider&for=pc> (дата обращения 19.01.2024).

Таблица 5. Средний возраст женщин, вступивших в первый брак, лет

Регион	2000 г.	2010 г.	2020 г.
Китай	23,22	23,8	27,95
Ляонин	22,6	23,6	27,6
Цзилинь	22,3	23,3	25,5
Хэйлунцзян	22,3	22,5	26,9

Составлено по: Отчет о браке и семье в Китае 2022 год. URL: <http://yuwa.org.cn/> (дата обращения 31.01.2024).

на 48,5% к уровню 2013 года. Согласно Национальному обследованию рождаемости¹³, средний возраст вступления в первый брак женщин в Китае увеличился с 23,6 года в 2006 году до 26,5 года в 2016 году, а возраст матери при рождении первого ребенка — с 24,3 до 26,9 года. К 2020 году средний возраст вступления в брак у женщин составил почти 28 лет. В северо-восточных провинциях средний возраст при вступлении в первый брак у женщин ниже среднего показателя по стране. Минимальный возраст в 2020 году регистрировался в провинции Цзилинь (табл. 5).

Несмотря на то, что с 2016 по 2021 год Китай проводил политику, позволяющую рождение в семьях двух детей, общая численность населения трех северо-восточных провинций сокращалась, показатели рождаемости продолжали снижаться, менялось матримониальное поведение.

В 2021 году в Китае была объявлена политика, направленная на стимулирование рождения трех детей в семьях. Более подробно анализ предложенных мер новой политики рождаемости в сравнении с направлениями демографической политики, проводимой в северо-восточных провинциях, представлен в следующем разделе данной статьи.

Общий обзор демографической политики Китая 2021–2022 гг.

Согласно данным пятой переписи населения в 2000 году, общий коэффициент рождаемости населения Китая составил всего 1,22¹⁴. Однако в стране сохранялась политика ограни-

чения рождаемости без ее корректировки в соответствии с реальной ситуацией. Только в 2010 году, когда данные шестой переписи населения Китая показали дальнейшее снижение общего коэффициента рождаемости населения страны до 1,18, китайское правительство осознало необходимость корректировки текущей политики в области рождаемости¹⁵.

Таким образом, в течение последних десяти лет можно выделить следующие этапы реализации политики в области рождаемости в Китае:

1) 15 ноября 2013 года был опубликован полный текст резолюции проходившего 9–12 ноября 2013 года третьего пленума ЦК Компартии Китая, наметившего программу углубления политики реформ в стране; в частности, в ней говорится, что китайские семейные пары смогут иметь двух детей, если один из супругов является единственным ребенком у своих родителей;

2) в конце октября 2015 года в Китае было официально объявлено, что политика «одна семья — один ребёнок» будет отменена в будущем и количество допустимых для любых семей детей будет увеличено до двух;

3) 31 мая 2021 года на заседании Политбюро ЦК Компартии Китая принято решение разрешить жителям Китая иметь до трёх детей.

Прежде чем переходить к анализу мер поддержки рождаемости в северо-восточных провинциях, рассмотрим основные меры, принятые в целом по Китаю в 2020–2022 гг.

1. Многие города снизили требования к страхованию по беременности и родам и сократили сроки получения пособий по беременности и родам.

¹³ Национальное обследование рождаемости. 2017 год. URL: https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=1k5a0eq0hv6v0ju0kv6e0e90sj172741&site=xueshu_se (дата обращения 29.12.2023).

¹⁴ Пятый бюллетень переписи населения Китая. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/200203/t20020331_30315.html (дата обращения 29.12.2023).

¹⁵ Шестой бюллетень переписи населения Китая. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/201104/t20110429_30328.html (дата обращения 30.12.2023).

2. Изменился способ подачи заявления на получение пособия по беременности и родам. Пособие можно получать ежемесячно.

3. Размер получаемого пособия по беременности и родам увеличился. Размер пособия рассчитывается из суммы заработной платы по отрасли за предыдущий год и продолжительности отпуска. В настоящее время отпуск по беременности и родам для женщин составляет 98 дней плюс 15 дней в случае кесарева сечения. Кроме того, за каждого последующего ребенка отпуск увеличивается на 15 дней.

4. Вознаграждение для родителей единственных детей составляет 5 юаней в месяц до достижения детьми 18-летнего возраста.

5. Размер платы по уходу за ребенком, родившимся с 1 сентября 2013 года и поступившим в начальную школу, а также детям, родившимся после 2014 года, до достижения шестилетнего возраста составляет 25 юаней в месяц.

6. Для родителей единственных детей поощрительные взносы для родителей выплачиваются с рождения, а плата по уходу за ребенком — с седьмого месяца рождения ребенка. При рождении второго ребенка стимулирующие выплаты для родителей единственного ребенка не осуществляются.

7. Начиная с 2022 года расходы на оплату по уходу за ребенком в детском саду несет работодатель, при условии что родители проживают в данном населенном пункте и ребенок ходит в детский сад. В среднем сумма оплаты составляет 130 юаней. Отметим, что эта плата со стороны работодателя не является обязательной, что может приводить к ситуациям неоплаты¹⁶.

Данный перечень не является исчерпывающим и затрагивает в основном выплаты по уходу за ребенком. Однако система поддержки рождаемости и в целом семейная политика в Китае включают различные аспекты, в том числе субсидирование детских садов со стороны государства, возмещение платы за обучение в школе, социальную помощь бедным семьям с детьми и др. После либерализации политики рождения двух детей в стране сохраняются ста-

рые методы поддержки пожилых людей и семей с одним ребенком, а также внедряются новые методы для поддержки рождаемости¹⁷.

Политика поддержки рождаемости в Северо-Восточном Китае

В исследовании по изучению исторических этапов демографической политики Китая Н.К. Семенова выделила десять периодов и два этапа. Период с 2013 по 2021 год обозначен как «новая нормальность», когда отменяется политика контроля рождаемости (Семенова, 2022).

Национальные нормативные документы являются основой для реализации системы мер по планированию рождаемости на уровне Китая, а нормативные акты каждой провинции — это непосредственно практические шаги ее реализации, что отражается в территориальных особенностях реализации мер по повышению рождаемости.

Рассматриваемые документы, принятые на уровне провинций, по структуре и идеологической направленности соответствуют Закону о народонаселении и планировании семьи Китайской Народной Республики, принятому 20 августа 2021 года¹⁸, а также законам и административным регламентам с учетом фактической ситуации в провинции.

На примере Положения о населении и планировании семьи провинции Хэйлуцзян¹⁹ рассмотрим структуру и содержание подобных территориальных документов.

Положение состоит из пяти глав: 1) общие положения; 2) регулирование рождаемости; 3) технические услуги по планированию семьи; 4) организация и управление; 5) вознаграждения, поддержка и социальное обеспечение.

В общих положениях документа отмечается, что осуществление планирования семьи является основой национальной политики страны

¹⁷ Национальные правила возмещения платы по уходу за детьми в 2022 году. URL: https://zhidao.baidu.com/question/1765007956975547108.html?qbl=relate_question_6 (дата обращения 02.02.2024).

¹⁸ Закон о народонаселении и планировании семьи Китайской Народной Республики, принят 20 августа 2021 г. URL: <https://m.baikе.so.com/doc/5570371-5785579.html> (дата обращения 15.01.2024).

¹⁹ Положение о населении провинции Хэйлуцзян и планировании семьи. URL: https://wenku.baidu.com/view/a56cf067322b3169a45177232f60ddccda38e6a2.html?wkt_s_1672410746319 (дата обращения 29.12.2023).

¹⁶ Новые правила выдачи платы за уход за ребенком. URL: <https://zhidao.baidu.com/question/1869370841556041467.html> (дата обращения 02.02.2024).

(статья 3). Во второй главе о регулировании рождаемости кратко сформулированы положения о необходимости внедрения системы регистрации рождений, а также о пропаганде браков и стремлении к рождению в семьях трех детей.

В главе «Технические услуги по планированию семьи» дана информация о доступе населения к услугам планирования семьи, необходимости качественной контрацепции. Обозначена необходимость внедрения системы бесплатного добрачного медицинского обслуживания и охраны материнства, позволяющей предотвратить или снизить число врожденных дефектов и улучшить здоровье рожденных младенцев.

Отметим, что обязательная система добрачного медицинского обследования была отменена с 1 октября 2003 года в новых «Правилах регистрации браков», сделан акцент на добровольном обследовании будущих супругов²⁰.

Отдельная глава в Положении определяет требования к организации политики народонаселения, управлению и достижению целевых показателей. Вопросы планирования семьи и рождаемости включены в задачи всех уровней управления.

В статье 29 Положения подчеркивается, что вся социально-экономическая система должна быть направлена на «формирование нового типа репродуктивной культуры» и «создание научной, цивилизованной и прогрессивной концепции брака и деторождения». Кроме того, средства массовой информации обязаны проводить общественную пропаганду по вопросам народонаселения и планирования семьи. Значительное внимание уделяется созданию «правдивой системы статистических данных о населении, рождаемости и планировании семьи»²¹.

²⁰ Министерство по гражданским делам: Новые «Правила регистрации брака» дополнительно защищают свободу брака и не содержат обязательных положений о добрачном осмотре. 20 августа 2003 г. URL: https://zqb.cyoul.com/content/2003-08/20/content_718407.htm (дата обращения 30.01.2024).

²¹ Положение о населении провинции Хэйлуцзян и планировании семьи. URL: https://wenku.baidu.com/view/a56cf067322b3169a45177232f60ddccda38e6a2.html?_wktts_=1672410746319 (дата обращения 29.12.2023).

Основные меры и направления демографической политики по повышению рождаемости в северо-восточных провинциях Китая представлены в *таблице 6*. Меры поддержки в провинциях разделены нами на три группы (финансовые, социальные, организационные), что позволило более наглядно отразить существующие подходы в провинциях.

Территориальные различия в реализации демографической политики на уровне провинций в большей мере связаны с перечнем и объемом финансирования вознаграждений и мер социального обеспечения населения. Положения о населении и планировании семьи в рассматриваемых провинциях направлены на рождение трех детей в семье. При определенных условиях (инвалидность у одного из детей или проживание семьи в приграничных районах) в семье возможно рождение четвертого ребенка.

Стабилизация демографической ситуации в северо-восточных провинциях Китая имеет важное значение для их экономического, инновационного, социального, геополитического положения. Для рассматриваемого приграничного региона первостепенное значение приобретает связь численности населения с вопросами безопасности и стабильности (Залесская, 2021).

Авторами (Yu Qiang, 2022) отмечается, что необходимо отказаться от узкого подхода к решению проблемы, связанной только с восстановлением численности населения, и ориентироваться на комплекс мер по планированию долгосрочных и среднесрочных задач в инновациях, системе логистики и расселения населения, в том числе путем строительства четырех мегаполисов (Далянь, Шэньян, Чанчунь, Харбин) и др. Стабилизация демографической ситуации будет ответом на структурные преобразования в экономической и социальной сферах региона (Турбанов и др., 2022).

Заключение

Вопросы стабилизации численности населения и реализации политики в области рождаемости и планирования семьи являются задачей национального уровня. Конкретные меры поддержки рождаемости разрабатываются народными правительствами муниципального и уездного уровней.

Таблица 6. Сравнение мер в области рождаемости в северо-восточных провинциях Китая, 2021–2022 гг.

Хэйлунцзян	Ляонин	Цзилинь
<i>Финансовые меры</i>		
<p>1. Для семей с двумя и больше детьми, зарегистрированных и работающих в городе, при рождении второго ребенка ежемесячно выплачивается субсидия в размере 1 тыс. юаней на ребенка до трех лет. При рождении третьего ребенка выплачивается единовременная субсидия 20 тыс. юаней и ежемесячная субсидия в размере 1 тыс. юаней до достижения ребенком трех лет.</p> <p>2. Единовременное поощрение в размере 3000 юаней предоставляется семьям, в которых новорожденный ребенок родился в пределах 3 км от пограничной линии*.</p> <p>3. Субсидии на воспитание детей в приграничных и старопромышленных округах могут быть выше, чем в среднем по провинции.</p>	<p>1. При рождении второго ребенка выплачивается единовременная субсидия в размере 20 тыс. юаней.</p> <p>2. Единовременное поощрение в размере 3000 юаней предоставляется семьям, в которых новорожденный ребенок родился в пределах 3 км от пограничной линии*.</p> <p>3. Семьи, воспитывающие несовершеннолетних детей, имеют льготы при аренде и покупке жилья.</p>	<p>1. Единовременное поощрение в размере 3000 юаней предоставляется семьям, в которых новорожденный ребенок родился в пределах 3 км от пограничной линии**.</p> <p>2. Для семей с двумя и более детьми разработана система субсидий до исполнения детям возраста трех и шести лет.</p>
<i>Социальные меры</i>		
<p>1. Отпуск по беременности и родам для работающей женщины составляет 180 дней***, отпуск мужчине по уходу за ребенком – 15 дней.</p> <p>2. Отпуск для пары, вступившей в брак, – 25 дней (без прохождения медицинского осмотра – 15 дней).</p> <p>3. Родителям детей в возрасте до трех лет предоставляется 10 дней отпуска по уходу за ребенком. Выплачивается заработная плата в праздничные дни.</p>	<p>1. Отпуск по беременности и родам 158 дней, отпуск отцу по уходу за ребенком – 20 дней.</p> <p>2. Пары с детьми в возрасте до трех лет могут взять 10 дней в год для ухода за ребенком.</p> <p>3. Работающие женщины со сроком беременности менее 4 месяцев имеют право на 15 дней отпуска по беременности, при сроке беременности более 4 месяцев – 42 дня отпуска.</p> <p>4. В случае госпитализации семейной пары, получившей «Почетный сертификат для родителей единственного ребёнка» (одна из мер регулирования рождаемости при реализации политики «Одна семья – один ребенок»), их единственный ребенок может взять отпуск по уходу за родителями – 15 дней ежегодно.</p>	<p>1. Отпуск по беременности и родам увеличен до 180 дней, отпуск отцу ребенка – 25 дней.</p> <p>2. В течение года родителям разрешен отпуск по уходу за ребенком до трех лет – 30 дней.</p> <p>3. Отпуск для пары, вступившей в брак, на 10 дней больше, чем в среднем по стране.</p> <p>4. Женщине может быть предоставлен отпуск по грудному вскармливанию сроком от трех до шести месяцев.</p>
<i>Организационные меры</i>		
<p>1. Народные правительства муниципального и уездного уровней формируют систему родительских субсидий для семей с двумя и более детьми.</p> <p>2. Бесплатные добрачные медицинские осмотры, обследования беременных женщин, скрининг заболеваний новорожденных и другие проекты доступны всему населению.</p> <p>3. Оказание помощи с трудоустройством или получением новой профессии женщинам с детьми, испытывающим проблемы при трудоустройстве.</p> <p>4. Задача увеличения количества мест в школах****.</p>	<p>1. Улучшение системы охраны здоровья матери и ребенка, профилактика и контроль заболеваемости женщин и детей*****.</p>	<p>1. Народные правительства на уровне округа и выше ответственны за создание системы услуг по уходу за детьми.</p> <p>2. Необходимо проведение медицинского осмотра перед регистрацией брака.</p> <p>3. Запрет на дискриминацию женщин, родивших девочек.</p> <p>4. Запрет на дискриминацию бездетных женщин.</p>
<p>* Политика стимулирования новорожденных с пограничным состоянием. URL: http://xxgk.jl.gov.cn/zcbm/fgw_98077/hxgkmlqy/202202/t20220221_8398447.html. (дата обращения 19.01.2024).</p> <p>** Положение о населении провинции Цзилинь и планировании семьи. URL: http://www.jl.gov.cn/zw/yw/jlyw/202110/t20211030_8264419.html (дата обращения 19.01.2024).</p> <p>*** Продолжительность отпуска по беременности и родам по Китаю составляет 98 дней. В настоящее время, согласно соответствующей политике, отпуск по беременности и родам для женщин составляет 98 дней плюс 15 дней в случае кесарева сечения; за каждого дополнительного ребенка добавляется 15 дней.</p> <p>**** Положение о населении провинции Хэйлунцзян и планировании семьи. URL: https://wenku.baidu.com/view/a56cf067322b3169a45177232f60ddccda38e6a2.html?_wks_=1672410746319 (дата обращения 29.12.2023).</p> <p>***** Положение о населении провинции Ляонин и планировании семьи. URL: https://wsjw.dandong.gov.cn/html/DDWJW/202112/0163918551872743.html (дата обращения 19.01.2024).</p>		

За последние более 60 лет снижение численности населения в Китае впервые зарегистрировано по данным за 2023 год. При этом демографические проблемы, включая сокращение общей численности населения, низкий уровень рождаемости, трансформацию возрастной структуры населения, увеличение доли семей без детей, фиксировались в северо-восточных провинциях Китая (Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин) намного раньше.

Анализ демографических показателей за период с 2010 по 2020 год позволил выявить следующие региональные различия.

За период с 2010 по 2020 год в провинции Хэйлунцзян отмечалась наибольшая убыль населения, в том числе за счет максимального снижения рождаемости по сравнению с другими провинциями Северо-Восточного Китая. Кроме того, в Хэйлунцзяне доля мальчиков при рождении ниже среднего показателя по Китаю, но выше, чем в Ляонине и Цзилине. В провинции Цзилинь также регистрировалась убыль населения. Кроме того, в данной провинции отмечается минимальный возраст женщин, вступающих в первый брак, а также минимальное число мальчиков на 100 девочек при рождении. В провинции Ляонин, напротив, с 2010 по 2020 год зарегистрирован рост численности населения. Особенностью этой провинции является высокая доля населения в возрасте старше 65 лет.

Современная политика по планированию семьи и повышению рождаемости в Китае принята в 2021 году, поэтому реализация запланированных мероприятий и системы поддержки рождаемости в настоящее время лишь внедряется.

Меры поддержки на уровне провинций направлены на поддержку беременных женщин, семей с детьми и в целом сопоставимы с предложенной системой поддержки рождаемости на уровне страны. Они включают медицинское обслуживание, субсидии и другие формы

материальной поддержки, помощь с предоставлением жилья, систему организационных мер поддержки (упрощение процедуры подачи документов на получение пособий по беременности и родам, увеличенный период отпуска в связи с заключением брака, рождением ребенка, предоставление льготных условий для трудоустройства женщин с детьми). В то же время краткий обзор нормативных документов, регламентирующих поддержку рождаемости в северо-восточных провинциях Китая, показал наличие территориальных особенностей поддержки семей с детьми и женщин как между провинциями, так и внутри них.

Реализация запланированных мер является лишь частью системы поддержки семьи и рождаемости, которая включает не только оказание финансовой помощи, но и идеологическую работу с молодежью, организацию необходимой социальной инфраструктуры, направленной на уход, медицинское обслуживание семей с детьми, а также изменение отношения к женщине.

Принимая во внимание формирование единой модели поддержки рождаемости, сформированной в Законе о народонаселении и планировании семьи Китайской Народной Республики, отметим, что на уровне провинций различия касаются в первую очередь системы вознаграждения и социального обеспечения населения. Для северо-восточных провинций Китая определены более продолжительные сроки отпусков по беременности и родам, включены дополнительные выплаты за рождение детей в приграничных регионах.

Оценка факторов рождаемости и реализации политики планирования семьи требует комплексного подхода, не только включающего современную систему мер поддержки, но и учитывающего особенности исторического и социально-экономического развития территорий, наличие и уровень системы мер по уходу за детьми, позволяющей женщинам и семьям с детьми не испытывать ограничения.

Литература

- Бабаев К.В. (2023) Демографическая ситуация в КНР и её потенциальное влияние на экономику Китая // Народонаселение. Т. 26. № 3. С. 55–65. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.5>
- Баженова Е.С. (2019). Население Китая: новые тенденции в эпоху модернизации и экономических реформ // Проблемы Дальнего Востока. № S5–1. С. 101–111. DOI: 10.31857/S013128120007131–5

- Ван Е. (2018). Изменение демографической политики Китая: причины, результаты, перспективы // Народонаселение. Т. 21. № 1. С. 84–96. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-07
- Ван Ш., Цзя С., Мишук С.Н. (2023). Изменения в демографической политике Китая за 2010–2021 годы // Народонаселение. Т. 26. № 3. С. 66–76. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.6>
- Веремейчик А.С. (2011). Демографическое развитие Северо-Восточного Китая (1949–2010 гг.) // Ойкумена. № 4. С. 46–53.
- Виттрок Б. (2002). Современность: одна, ни одной или множество? Европейские истоки и современность как всеобщее состояние // Полис. № 1. С. 141–159.
- Залеская О.В. (2021). Периферийность территорий Северо-Восточного Китая и попытки ее преодоления в начале XXI века // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации: материалы XIII Международной научно-практической конференции, г. Чита, 30 марта 2021 г. Чита: Изд-во Забайкальского гос. ун-та. С. 64–73.
- Клупт М.А. (2010). Демографическая повестка XXI века: теории и реалии // Социологические исследования. № 8. С. 60–70.
- Макеева С.Б. (2023). История демографического развития китайской провинции Хэйлунцзян (1970–2020 гг.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. Т. 29. № 2. С. 17–23. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-17-23>
- Русанова Н.Е., Ван Е. (2023). Особенности нового китайского пронатализма // Народонаселение. Т. 26. № 4. С. 39–51. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.4.4>
- Семенова Н.К. (2022). Демографическая политика КНР и проблема старения населения // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Вып. 5. Ч. 1. С. 1117–1122.
- Сивинцева О.В. (2019). Пронаталистский поворот в Китае: возврат к традиционным семейным ценностям или новая реальность? // Вестник Пермского университета. Политология. Т. 13. № 3. С. 54–67. DOI: 10.17072/2218-1067-2019-3-54-67
- Турбанов И.Г., Мусалитина Е.А., Бобышев С.В. (2022). Основные направления развития демографической политики северных провинций КНР // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием, г. Комсомольск-на-Амуре, 21–23 ноября 2022 г. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. ун-та. С. 288–291.
- Hou Li (2017). Analysis of the causes of long-term low fertility in Northeast China. *Journal of Demography*, 9, 97–98.
- Jiang Yu (2016). Study of the economic consequences of population changes in Northeast China. *Heihe Journal*, 1, 9–10.
- Li Peilin, Chen Guangjin, Wang Chunguang et al. (2022). *Analysis and Prediction of China's Social Situation in 2022 [R]*. Beijing: Social Sciences Literature Press.
- Qiao Shuangping (2024). The processes, trends and problems of population transformation in China. *Journal of Zhejiang Wanli University*, 37(1), 61–67. DOI: 10.13777/j.cnki.issn1671-2250.2024.01.008
- Wu Yixiao, Jiang Shubo (2022). In the context of population aging. Research on high-quality development in Northeast China. *Business Economics Shangye Jingji*, 12, 34–36.
- Ye Xin (2023). Research on the current situation, challenges and countermeasures of China's negative population growth. *Journal of Yangzhou University. Humanities and Social Sciences*, 27(5), 76–92. DOI: 10.19411/j.cnki.10077030.2023.05.007
- Yu Qiang, Wang Dawei, Li Yaokun (2022). Analysis of the causes of population loss and key countermeasures in the three northeastern provinces. *China International Engineering Consulting*. Available at: https://www.ciecc.com.cn/art/2022/7/25/art_2218_81952.html (accessed: February 19, 2024).
- Zhang Liping, Wang Guangzhou (2023). Research on the characteristics of negative population growth and important issues in Northeast China. *Social Sciences*, 0(2), 129–142. Available at: <http://www.shkxjk.com/CN/abstract/abstract5374.shtml> (accessed: January 10, 2024).
- Zhou Xiaoyan, Zhang Jianhua (2022). A study on policy regulation to address rural fertility problems in Northeast China. *Social Work and Management*, 22(4), 93–100.

Сведения об авторах

Светлана Николаевна Мишчук – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6); ведущий научный сотрудник, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (679013, Российская Федерация, г. Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, д. 4; e-mail: svetamic79@mail.ru)

Ли Шуай – магистр, Высшая школа современных социальных наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 13; e-mail: 1114925651@qq.com)

У Бинь – магистр, Высшая школа современных социальных наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 13; e-mail: 778528706@qq.com)

Mishchuk S.N., Li Shuai, Wu Bin

Demographic Policy Transformation in the Northeastern Provinces of China at the Present Stage

Abstract. The Northeastern provinces of China are strategic territories from a geopolitical point of view; this fact determines the importance and relevance of studying their characteristic fertility trends and family planning directions. The demographic processes taking place here correspond to the general trends in China, but most indicators are lower than in other areas. The main objective of the study is to identify the features of demographic processes and directions of demographic policy implementation in the Northeastern provinces of China (Liaoning, Jilin, Heilongjiang) in the 21st century. The study is based on the analysis of the results of the National Population Census of the Republic of China (2000, 2010 and 2020) and legal documents regulating the policy of fertility and family planning. We show that the Northeastern provinces have a maximum proportion of families with one child, and the proportion of families with two children is two times lower than the average in China. The number of women of fertile age has decreased by a third, and the average age of women who have entered into their first marriage is increasing. We reveal that after the liberalization of the two-child policy in China, the family planning system includes previously used measures to support the elderly and families with one child, as well as new methods of birth support. Despite the formation of a unified national model of fertility support, the differences at the provincial level primarily relate to the remuneration and social security system of the population. Longer periods of maternity leave have been defined for the Northeastern provinces, and additional payments for the birth of children in border regions have been introduced.

Key words: Northeast China, province, fertility, demographic policy, family policy, fertility support, family planning.

Information about the Authors

Svetlana N. Mishchuk – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation); Leading Researcher, Institute for Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences (4, Sholom Aleichem Street, Birobidzhan, 679013, Russian Federation; e-mail: svetamic79@mail.ru)

Li Shuai – Master’s degree holder, Higher School of Modern Social Sciences, Lomonosov Moscow State University (1, building 13, Leninskie Gory Street, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: 1114925651@qq.com)

Wu Bin – Master’s degree holder, Higher School of Modern Social Sciences, Lomonosov Moscow State University (1, building 13, Leninskie Gory Street, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: 778528706@qq.com)

Статья поступила 21.02.2024.